

Цзинь Сы смотрел на удаляющуюся фигуру Цзинь Жуй, и улыбка на его лице постепенно исчезла.

Управляющий поспешил подойти, чтобы поддержать Цзинь Сы, и тот медленно направился в дом.

— А я думал, у него больше сил. Оказалось, не так уж и много.

Однако, как только он произнёс это, кто-то вбежал в комнату с паникой на лице.

— Молодой господин, случилось несчастье.

Сердце Цзинь Сы ёкнуло:

— Что случилось?

Человек посмотрел на Цзинь Сы, с трудом подбирая слова:

— Наши дела в Городе D подверглись проверке. Братья Леопарда были арестованы.

Цзинь Сы смотрел на него с недоверием:

— Что ты сказал?

Человек повторил свои слова. Цзинь Сы моментально потерял равновесие, и управляющий поспешил поддержать его:

— Молодой господин.

Дела в Городе D были его детищем, плодом почти десятилетних усилий. Это была его опора, его жизнь!

Он оттолкнул управляющего и, стиснув зубы, закричал:

— Цзинь Жуй!

Цзинь Жуй, вернувшись в дом семьи Цзинь, не сразу зашёл внутрь, а сидел в машине, курил одну сигарету за другой, глядя на ворота. Он не знал, как ему встретиться с Хэ Дачжуаном и что ему сказать.

Узнав о происшествии в семье Хэ, он сразу же приказал заблокировать SIM-карту Хэ Дачжуана. Все возможные способы связи с внешним миром в доме были отрезаны.

На самом деле, это только ещё больше разозлило бы Хэ Дачжуана, но, узнав, что папа Хэ знает об их отношениях, Цзинь Жуй внезапно почувствовал страх, что Хэ Дачжуан может сбежать.

Поэтому он, не раздумывая, решил запереть Хэ Дачжуана в доме семьи Цзинь, чтобы тот никуда не мог уйти.

В последнее время их отношения с Хэ Дачжуаном стали более гармоничными, и он чувствовал себя хорошо. Хэ Дачжуан больше не относился к нему с холодностью, иногда злился на него, торговался. Иногда, когда ему было особенно хорошо, он даже улыбался.

Но теперь, всего через короткое время, всё снова было разрушено.

Любой человек, привыкнув к хорошей жизни, не захочет возвращаться к плохой.

Думая о том, что дома его ждут упрёки и холодный взгляд Хэ Дачжуана, Цзинь Жуй не хотел выходить из машины.

Но произошедшее уже нельзя было изменить, и ему нужно было найти способ справиться с этим.

Неважно, каким способом, он не мог позволить Хэ Дачжуану уйти. Даже если их отношения вернуться к прежнему состоянию, это всё равно лучше, чем никогда больше его не видеть.

Он бросил сигарету, глубоко вздохнул и вышел из машины.

Было почти двенадцать часов, но свет в гостиной всё ещё горел. Цзинь Жуй увидел в окне, как Хэ Дачжуан сидит на диване, опустив голову, погружённый в свои мысли.

Хэ Дачжуан весь день находился на грани нервного срыва.

Он так старался скрывать, но самое страшное всё-таки произошло.

Мама и папа узнали о его отношениях с Цзинь Жуюем. Что теперь делать?

Разочаруются ли они в нём? Будет ли им противно? Будут ли стыдиться его? Перестанут ли считать его своим сыном?

Хэ Дачжуан всё больше паниковал, совершенно не зная, как поступить.

Он хотел пойти к маме и папе, но боялся их увидеть.

Он хотел уйти, но все выходы из дома семьи Цзинь были плотно закрыты.

Он мог бы выбить окно и сбежать, но куда он пойдёт? Вернётся домой? Он ещё не знал, как встретиться с мамой и папой, он боялся.

Он хотел узнать, что происходит с Цзинь Жуюем, но его телефон не работал.

Он мог только сидеть на диване и ждать, когда Цзинь Жуй вернётся, чтобы услышать его объяснение.

На самом деле, он не питал особых надежд на Цзинь Жуя. Неважно, действительно ли тот любил его или просто ещё не наигрался. Сейчас Цзинь Жуй не отпустит его.

Он не мог сказать, что полностью понимал характер Цзинь Жуя, но кое-что знал. Только он мог бросить, но никто не мог отобрать у него. Он был игрушкой Цзинь Жуя, которая могла только ждать, пока тот наиграется и выбросит её, но никто не мог забрать её у него.

Неизвестно, сколько времени он просидел на диване, когда вдруг услышал звук открывающейся двери.

Хэ Дачжуан поднял голову и посмотрел на вход. Цзинь Жуй стоял у двери, глядя на него, и на его лице не было никаких эмоций.

Хэ Дачжуан встал и медленно подошёл к нему.

Цзинь Жуй, стоя у двери, не закрывал её, наблюдая, как Хэ Дачжуан шаг за шагом приближается.

Хэ Дачжуан остановился перед Цзинь Жуюем и, глядя на него, спросил:

— Как мои мама и папа? Бабушка знает?

Цзинь Жуй смотрел на него, протянул руку, чтобы коснуться его лица. Хэ Дачжуан отстранился.

Рука осталась в воздухе, и Цзинь Жуй молчал несколько секунд, прежде чем убрать её. Глядя на Хэ Дачжуана, он сказал:

— Если я скажу, что им плохо, ты пойдёшь к ним?

Хэ Дачжуан полностью проигнорировал вторую часть фразы, с тревогой спросил:

— Почему им плохо? Что с ними? Они что-то тебе сказали? Ты им что-то сказал?

Цзинь Жуй смотрел на Хэ Дачжуана, чувствуя, как что-то сжимается в груди:

— Они просили меня отпустить тебя, сказали, что увезут тебя, чтобы я никогда тебя не нашёл.

Глаза Хэ Дачжуана мгновенно наполнились слезами:

— Они разочаровались во мне? Им очень больно?

Цзинь Жуй, глядя ему в глаза, тихо спросил:

— Ты уйдёшь от меня?

Хэ Дачжуан посмотрел на него и вдруг рассмеялся:

— Уйду ли я от тебя? Как ты думаешь?

Цзинь Жуй смотрел на него, и его лицо мгновенно потемнело:

— Я говорил, что, кроме как рядом со мной, тебе некуда идти!

Лицо Хэ Дачжуана тоже потемнело, и он холодно посмотрел на Цзинь Жуя:

— Что ты сказал моим маме и папе?

Цзинь Жуй не ответил на вопрос, а продолжал настаивать на предыдущем:

— Ты уйдёшь от меня?

Хэ Дачжуан усмехнулся:

— Я никогда не хотел оставаться с тобой.

Сердце Цзинь Жуя болезненно сжалось. Он смотрел на Хэ Дачжуана несколько секунд, а затем вдруг рассмеялся:

— Я сказал им, что ты уже не можешь без меня, и попросил их больше не пытаться забрать

тебя.

Хэ Дачжуан оцепенел:

— Что ты сказал?

Цзинь Жуй протянул руку, чтобы коснуться его лица, улыбаясь:

— Что? Разве это не так? Кто это пару дней назад молил меня быстрее? Кто доводил тебя до оргазма? Теперь твоё тело может удовлетворить только я, понимаешь?

Лицо Хэ Дачжуана исказилось, и он с силой ударил кулаком в сторону Цзинь Жуя, крича в ярости:

— Цзинь Жуй! Я убью тебя!

Но его кулак был перехвачен Цзинь Жуюем, который поцеловал его:

— Маленький Дачжуан стесняется?

Хэ Дачжуан смотрел на Цзинь Жуя, дрожа от злости:

— Что ты сказал моим маме и папе!

— Всё, что ты можешь себе представить.

— Что именно?

— Всё, что я только что сказал.

— Как ты мог говорить такие вещи моей маме!

— Почему бы и нет? Иначе как они поймут, что ты теперь не можешь без меня.

Хэ Дачжуан в ярости бросился к двери:

— Проваливай!

Цзинь Жуй схватил его за руку:

— Куда ты идёшь?

— Отпусти!

— Куда ты идёшь?

— Отпусти!

— Куда?

— Отпусти!

Лицо Цзинь Жуя мгновенно стало холодным:

— Хэ Дачжуан, я предупреждаю тебя, если ты сегодня переступишь этот порог, ты никогда

больше не войдѣшь сюда.

Хэ Дачжуан, с покрасневшими глазами, обернулся к нему:

— Что ты имеешь в виду?

Цзинь Жуй отпустил его руку:

— Ты понимаешь, что я имею в виду.

Хэ Дачжуан дрожал, смотря на Цзинь Жуй с недоверием:

— Ты угрожаешь мне?

— Нет, я просто предупреждаю.

— Цзинь Жуй, ты настоящий зверь. Скотина! Скотина!

— А что тогда ты, если тебя трахает скотина?

— Ты знаешь? Ты отвратителен.

— Если я могу вызывать у тебя отвращение, это уже достижение.

Хэ Дачжуан молча отступил на шаг, глядя на Цзинь Жуй:

— Цзинь Жуй, однажды я заставлю тебя почувствовать такую же невыносимую боль!

Цзинь Жуй безразлично улыбнулся:

— Мне больше нравится, когда ты заставляешь меня чувствовать блаженство.

Хэ Дачжуан холодно посмотрел на него, развернулся и ушёл.

Цзинь Жуй закрыл за собой дверь и сказал:

— Подойди.

Хэ Дачжуан продолжал идти, делая вид, что не слышит.

— Подойди, не заставляй меня повторять третий раз.

Хэ Дачжуан остановился, несколько раз глубоко вздохнул и, наконец, повернулся, чтобы подойти к Цзинь Жую.

Цзинь Жуй стоял у двери, наблюдая, как Хэ Дачжуан шаг за шагом приближается к нему. В конце концов, он остановился перед ним, глядя на него без эмоций. Недавно наладившиеся отношения снова вернулись к исходной точке.